

Обер-священник армии и флота России Г. И. Мансветов: страницы истории армейского и флотского духовенства (19.09.1827–12.11.1832)¹

Чимаров Сергей Юрьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой управления общественными отношениями
Доктор исторических наук, профессор
chimarov@szags.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена деятельности четвертого в истории Вооруженных сил России обер-священника армии и флота Г. И. Мансветова, вошедшего в историю военного духовенства в качестве ученого-богослова, подвижника религиозного нравственного просвещения воинов и ревностного попечителя о военных священниках и их семьях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

обер-священник армии и флота, военное духовенство, полковой священник, пенсионный устав

Chimarov S. Yu.

The Russian Army and Navy ober-priest G. I. Mansvetov: the Pages of history of the Army and Navy Clergy (19.09.1827–12.11.1832)

Chimarov Sergey Yuryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of the Public Relations Management
Doctor of Science (History), Professor
chimarov@szags.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the activity of G. I. Mansvetov - the fourth in the history of the Russian Armed Forces chief priest of the Army and Navy, who went down in history of military clergy as a theologian, adherent of religious and moral education of soldiers and zealous guardian of military chaplains and their families.

KEYWORDS

the Army and Navy ober-priest, military clergy, padre, pension charter

После отстранения от должности в сентябре 1827 г. обер-священника армии и флота П. А. Моджугинского от занимаемых им постов «за болезнью» возник вопрос о назначении нового руководителя военно-церковного управления в Вооруженных силах Российской империи. Несколько ранее, 21 января 1827 г., «за старостью и болезнями» был уволен протоиерей А. А. Торопогрицкий, с 1 января 1816 г. именуемый «во уважение отличной службы и подъятых трудов в кампанию 1812–1814 гг.» обер-священником Главного Его Императорского Величества Штаба [4, с. 52].

¹ Более подробно о деятельности обер-священника армии и флота П. А. Моджугинского см.: Чимаров С. Ю. Обер-священник армии и флота России П. А. Моджугинский: страницы истории армейского и флотского духовенства (13.11.1826–03.09.1827) // Управленческое консультирование. 2014. № 5. С. 113–117.

Сложившаяся к сентябрю 1827 г. ситуация с отстранением по различным причинам от должностей руководителей обеих ветвей военно-церковного управления собственно в Вооруженных силах, а также в частях гвардии и гренадер, способствовала формированию у членов Святейшего Правительствующего Синода вывода о наступлении благоприятного момента для централизации военно-духовных властных полномочий в руках единого обер-священника. Итогом всестороннего обсуждения членами Синода перспектив возможного единоначалия в деле управления церковным имуществом, военным и морским духовенством, явился специальный доклад, представленный на Высочайшее рассмотрение.

По мысли членов Синода, круг основных претендентов на единый пост обер-священника, в ведении которого могли бы находиться религиозно-нравственные вопросы в армии, на флоте, в гвардии и гренадерских частях, ограничивался следующими тремя кандидатурами: придворный протоиерей Николай Музовский; протоиерей придворного собора Григорий Мансветов; полевой обер-священник 1-й армии Алексей Карышев. Император Николай I на полученном им синодальном докладе нанес следующую резолюцию: «Доклад сей не разрешаю, а велеть протоиерею Карышеву прибыть сюда для исправления сей должности на испытание»¹. Неожиданно и внешне беспричинно император изменил свое первоначальное повеление на новое: «Не призывать Карышева сюда, а велеть на пробу исправлять должность протоиерею Мансветову»². Таким образом, окончательная формулировка высочайшего повеления в отношении должности обер-священника армии и флота исторически оказалась зафиксированной 19 сентября 1827 г.

На место же А. А. Торопогрицкого обер-священником при Главном Штабе гвардии назначили придворного протоиерея и члена Синода Н. В. Музовского. В итоге Н. В. Музовский стал занимать должность не только члена синодальной комиссии духовных училищ, но и одновременно являлся императорским духовником, а также обер-священником Главного Штаба и управляющим гвардейским духовенством. С 1836 г. управлению обер-священника Н. В. Музовского стало подчиняться придворное духовенство³. В 1844 г. в состав ведомства главного священника гвардейского корпуса вошли церкви и духовенство 16 полков гренадерского корпуса, а с 10 ноября того же года должность обер-священника Главного Штаба была переименована в должность обер-священника гвардейского и гренадерского корпусов. Что же касается самого протоиерея Г. И. Мансветова, то его в должности обер-священника армии и флота окончательно утвердили лишь 12 апреля 1830 г., историческим свидетельством чему является соответствующий именной указ Святейшему Правительствующему Синоду [1].

Член императорской Российской академии, придворный протоиерей и член Святейшего правительствующего Синода Русской православной церкви Григорий Иванович Мансветов (Мисюрев) родился 28 января 1777 г. в г. Тобольске, в семье священника Апостола-Андреевской церкви, и по праву вошел в круг выдающихся людей, чья жизнь связана с г. Тобольском: церковный деятель протопоп Аввакум; канонизированный в составе Собора сибирских святых митрополит Антоний (А. Г. Стаховский); композитор, пианист и дирижер А. А. Алябьев; ученый-энциклопедист Д. И. Менделеев и др. В период обучения в г. Тобольске молодой семинарист Г. И. Мисюрев обрел свою новую фамилию Мансветов. Причиной смены фамилии явилась не тяга к обретению ее благозвучия, а стремление продемонстрировать окружающим кротость и незлобливость своего характера: в переводе с латыни слово «mansuetus» означает кроткий, скромный.

¹ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 5904. Лл. 1–2.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 189. Лл. 1–2.

В дальнейшем, завершив последовательно обучение в Тобольской семинарии и Санкт-Петербургской Александро-Невской академии, Г. И. Мансветов в 1799 г. был определен на должность учителя красноречия, математики и немецкого языка в Тобольскую семинарию. После женитьбы на дочери тобольского купца Анне Седых молодой учитель семинарии принял сан священника и 9 сентября того же года был рукоположен в дьякона церкви Архистратига Михаила Архангела г. Тобольска. В 1803 г. вновь назначенный в Тобольскую епархию архиепископ Антоний (Н. И. Знаменский) определил Г. И. Мансветова на служение в должностях священника в кафедральном соборе Софийско-Успенского собора г. Тобольска, члена консистории Тобольской епархии и цензора проповедей. На официальном сайте Тобольской митрополии, в разделе, посвященном истории Тобольской православной духовной семинарии представлены некоторые имена ее воспитанников, «внесших значительный вклад в дело устроения отечественной культуры». Среди наиболее известных выпускников духовной школы отмечается и фамилия Г. И. Мансветова, — «выпускника, потом преподавателя семинарии (1799–1805)»¹. На основании данных Тобольской митрополии можно утверждать, что служение Г. И. Мансветова по линии Тобольского епархального ведомства продолжалось с 1799 по 1805 г. В последующем церковное служение отца Григория прослеживается с того же 1805 г., но по линии военно-духовного ведомства. По утверждению Н. И. Лебедевой, «одним из самых известных сибирских священников был настоятель церкви Ширванского мушкетерского полка (с 1805 г.), стоявшего близ г. Омска и переведенного в Европейскую Россию в 1807 г. — протоиерей Г. И. Мансветов» [5]. Указанный Лебедевой год перевода Ширванского пехотного полка на территорию европейской части Российской империи представляется не совсем точным. По данным фондов Государственного архива Омской области, в период между боевыми действиями стран антифранцузской коалиции в 1805–1807 гг. и Отечественной войной 1812 г. происходило формирование сибирских регулярных воинских частей. При этом учрежденная еще во времена императора Петра I Сибирская военная инспекция была преобразована в 24-ю пехотную дивизию, в состав которой и вошел 84-й Ширванский мушкетерский (с 22 февраля 1811 г. — Ширванский пехотный) полк. В донесении от 18 июля 1808 г. на имя военного министра А. А. Аракчеева сибирский генерал-губернатор И. Б. Пестель отмечал, что получил указ императора Александра I «о выводе из Сибири двух драгунских, двух мушкетерских и 1 егерского полков»². В ордере провиантскому комиссионеру Симанову от 4 августа 1808 г. И. Б. Пестель доводит срок вывода к г. Казани Ширванского мушкетерского полка из Омской крепости — 10 августа 1808 г.³.

Разделив с личным составом 84-го Ширванского полка тяготы длительного похода к намеченному месту предстоящей дислокации (1844,5 версты за 115 сут.), полковой священник Г. И. Мансветов неустанно занимался необходимым по чину его должности духовным окормлением воинов. История не сохранила текста религиозно-нравственных поучений отца Григория в период его походного марша от Омской крепости до г. Казани. Однако в истории военного духовенства отмечается оригинальный труд духовного писателя и ученого-богослова протоиерея Г. И. Мансветова. Речь идет о «Сборнике кратких христианских поучений к воинам», составленном по материалам проповедей полкового священника 84-го Ширванского полка перед личным составом 24-й пехотной дивизии, произнесенных в 1810 и 1811 гг.

¹ Тобольская православная духовная семинария. Официальный сайт Тобольской митрополии : [Электронный ресурс] // URL: http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/pages.php?id=t02_1&sub=2

² Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 116. Л. 45.

³ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 116. Л. 197.

и оказавших огромное воспитательное значение для воинов в сражениях 1812 г.¹. «По причине особой пользы и назидательности поучений отца Григория, военное начальство приказывало унтер-офицерам переписывать их в тетради для прочтения воинам в свободное от службы время, а в 1829 году напутственные речи обер-священника были отпечатаны для всеобщего ознакомления в полках и учебных командах», — отмечает В. М. Котков [3].

В последующем сборник христианских поучений Г. И. Мансветова в соответствии с Высочайшим повелением переиздавался четыре раза.

В свод основных религиозно-нравственных положений Сборника, ориентированных на дело воинского воспитания, вошли следующие:

- наличие армии в государстве определяется тем, что она призвана защищать веру, царя и Отечество;
- положение воина важно и почетно; защищать Отечество его избрал «Промысел Небесный»;
- «государь представляет в своем лице Самого Высочайшего Бога; он есть Отец Отечества»;
- убийство противника на войне грехом не является; убивать «брата по плоти» следует без ожесточения; поверженному противнику следует даровать пощаду; грабеж и мародерство строго запрещаются;
- к иноверческим храмам противника необходимо относиться с уважением;
- войны начинают люди, а оканчивает их Сам Бог, который, как правило, помогает правому;
- «воин-христианин должен надеяться на помощь Божию и никогда не предаваться унынию»;
- в свободное время следует посещать церковь, очищая свою совесть церковным покаянием; читать духовные книги и воинский устав [2].

Всего же, Сборник поучений Г. И. Мансветова включал в себя 24 адаптированных к воинскому быту и служебным обязанностям воина положений, в том числе касающихся статуса воина, причин войны, обязанностей военнослужащих на поле битвы и в мирное время, во время несения службы и вне службы, по отношению к своему духовному облику и в отношении товарищей по службе, о значимости военной присяги, воинских знамен, боевого оружия, музыкальных труб и др.

Наряду с отмеченным сборником христианских поучений Г. И. Мансветовым были подготовлены следующие труды: «Военные песни для российских ратоборцев на случай войны с оттоманской Портой» (указанный сборник военных песен до наших дней не сохранился); «Краткое изъяснение литургии»; «Обязанности домашнего общества по разуму исполнителей слова божия древних христиан»; «Училище благочестия, или примеры христианских добродетелей, выбранные из житий святых» (данное содержание выдержало более 15 изданий)².

Хорошо зная, исходя из личного опыта, условия многогранной деятельности военного духовенства и понимая спектр существующих проблем, обер-священник армии и флота Г. И. Мансветов вникал в различные стороны службы и быта полкового духовенства. Участвуя непосредственно в решении вопроса воспитания детей полкового духовенства за счет казенных средств, руководитель военно-духовного ведомства лично вникал в учебно-воспитательный процесс Училища сирот (впоследствии Патриотического института), созданного «по благотворной мысли» императри-

¹ Мансветов Г. И. Краткие христианские поучения для воинов, сказываемые в церкви Успения Божьей матери, при Ширванском пехотном полку, состоящем в 24-й дивизии, в 1810 и 1811 гг. в Дубне и Старо-Константинове. СПб., 1818. 222 с.

² Мансветов Г. И. // Алфавитный каталог. Электронная библиотека РГБ : [Электронный ресурс] // URL: <http://www.search.rsl.ru/ru/catalog/authors/M/530910>

цы Елизаветы Алексеевны 29 декабря 1812 г. Данное училище было создано при Обществе придворных дам, а его воспитанницами являлись девочки-сироты, дочери погибших в Отечественной войне штаб- и обер-офицеров. 28 октября 1828 г. обер-священник армии и флота Г. И. Мансветов лично освятил церковь Захария и Елизаветы, перенесенную в новые помещения Патриотического института¹. Предметом особого попечения обер-священника армии и флота являлись вопросы повышения денежного довольствия пастырей военного ведомства, включая вопросы их пенсий и пособий. Благодаря усилиям протоиерея Г. И. Мансветова произошло «увеличение окладов жалования священнослужителям военного ведомства указом 6 декабря 1829 года, причем штатным протоиереям положено 223 руб. 5 коп. и квартирных 171 руб. 60 коп., священникам 205 руб. 70 коп. и квартирных 114 руб. 30 коп., дьяконом 128 руб. 70 коп. и квартирных 85 руб. и причетникам 75 руб. 15 коп.»².

Проявляя заботу о вдовах и сиротах армейского духовенства, обер-священник армии и флота в 1828 г. распорядился об учреждении при церквях военно-духовного правления сиротских кружек в пользу бедных духовных лиц. В 1829 г. Г. И. Мансветов «циркулярно предписал свечи, приносимые при исповеди духовными детьми, отдавать обратно за известную сумму в церковь и деньги записывать в данную для этого шнуровую книгу»³.

В период правления военно-духовным ведомством Г. И. Мансветова была предпринята попытка в отношении уточнения статуса полкового (корабельного) священника и сопряжено это было с появлением 6 декабря 1829 г. именного указа императора Николая I, в соответствии с которым должность полкового священника приравнялась к чину капитана. Вместе с тем, следует заметить, что окончательно вопрос с правовым положением армейских и флотских священнослужителей в Российской империи оказался неразрешенным вплоть до 1917 г.: «неоднократно законодательно прописанное двойное подчинение военных и морских священников своему духовному начальству и военному командованию, в ведении которого состояло окормляемое конкретным священником подразделение, не было разъяснено ни в одном из нормативных актов»⁴.

Последним, наиболее значимым трудом обер-священника армии и флота Г. И. Мансветова явилось составление им нового пенсионного устава. Определенный еще императором Павлом I, 27 февраля 1801 г., по ходатайству первого обер-священника армии и флота П. Я. Озерецковского ежегодный пенсионный фонд для армейского и флотского руководства в размере 5000 руб. (по 100 руб. в год каждому священнослужителю, прослужившему более 20 лет или менее 20 лет, но имеющему «великое семейство»; по 100 руб. в год вдовам священников, оставшимся с детьми; по 50 руб. бездетным вдовам) оказался недостаточным. Причиной тому являлось не только удорожание жизни, но и увеличение численности, как действующих священнослужителей военного ведомства, так и числа погибших или вышедших в отставку, вследствие полученных ран и приобретенных болезней. «Постепенно возрастающая дороговизна жизни и возвышение окладов содержания военного духовенства, последовавшее в 1828 году и уравнившее священника в этом отношении с чином капитана, побуждали к изменению пенсионного оклада в самой его основе»⁵. Учитывая отмеченные обстоятельства, обер-священник армии и флота Г. И. Мансветов обратился в Синод с ходатайством об увеличении пенсионного фонда до 10 000 руб.,

¹ Церковь прав. Захарии и Елизаветы при Патриотическом институте. Энциклопедия Санкт-Петербурга : [Электронный ресурс] // URL: <http://www.enspb.ru/object/2804676598?lc=ru>

² Управление церквями и православным духовенством военного ведомства : исторический очерк / сост. протопресвитер А. А. Желобовский. СПб., 1902. С. 27.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

с приложением разработанного им лично Положения о пенсиях и пособиях. Подготовленные протоиереем предложения в полном объеме были утверждены императором Николаем I 3 января 1831 г. Согласно положениям нового Пенсионного устава, для священнослужителей военного ведомства срок службы в период пребывания в походах увеличивался в два раза (один год за два года). Священнослужители, прослужившие на военной службе 20 и более — до 30 лет, при выходе в отставку по состоянию здоровья имели право на пенсию «по сокращенному сроку»: за службу от 1 года до 5 лет — в размере единовременного оклада; от 5 до 10 лет «в пенсию» — одну треть прежнего жалованья; бездетная вдова священника могла претендовать на 50% положенной пенсии ее мужа в день его смерти. Кроме того, в Пенсионном уставе подробно излагались пенсионные права вдов священнослужителей с детьми, из расчета на каждого ребенка в отдельности, по специально утвержденной методике¹.

Эффективно решая стоящие перед ведомством обер-священника армии и флота задачи, на деле проявляя заботу о духовном окормлении подведомственной ему паствы православных, демонстрируя ревностное попечение о бытовых сторонах жизни военных священнослужителей и членов их семей, Г. И. Мансветов за 5 лет пребывания в должности обер-священника армии и флота внес весомый вклад в дело упрочения авторитета военно-духовного правления в Вооруженных силах Российской империи. Умер он 12 ноября 1832 г. и был похоронен на Смоленском православном кладбище в г. Санкт-Петербурге.

Литература

1. *Беляков А. П.* История флотского духовенства и его роль в воспитании военных моряков дореволюционной России [Электронный ресурс] // URL: http://www.krotov.info/libr_min-02_b_el/yakof_0.htm
2. *Гришин А.* Как православный народ с помощью веры Наполеона победил // Вестник Александро-Невской лавры. 2012. № 7–8(85–86).
3. *Котков В. М.* Военное духовенство России. Страницы истории. СПб., 2003. [Электронный ресурс] // URL: http://www.krotov.info/history/18/bednov/kotkov_1.htm
4. *Котков В. М., Коткова Ю. В.* Военное духовенство России. Страницы истории. СПб., 2005.
5. *Лебедева Н. И.* Православный священник и русская армия в Сибири [Электронный ресурс] // URL: <http://www.armflot.ru/index.php/19-traditsii/77-pravoslavnyj-svyashccnnik-i-russkaya-armiya-v-sibiri>

References

1. *Belyakov A. P.* *History naval clergy and its role in education of military seamen of pre-revolutionary Russia* [Istoriya flotskogo dukhovenstva i ego rol' v vospitanii voennykh moryakov dorevoljutsionnoi Rossii] [Electronic resource] // URL: http://www.krotov.info/libr_min-02_b_el/yakof_0.htm
2. *Grishin A.* *As the orthodox people by means of religion won Napoleon* [Kak pravoslavnyi narod s pomoshch'yu very Napoleona pobedil] // Bulletin of Alexander Nevsky Lavra [Vestnik Aleksandro-Nevskoi lavry]. 2012. N 7–8 (85–86).
3. *Kotkov V. M.* *Military clergy of Russia. Pages of history* [Voennoe dukhovenstvo Rossii. Stranitsy istorii]. SPb., 2003 [Electronic resource] // URL: http://www.krotov.info/history/18/bednov/kotkov_1.htm
4. *Kotkov V. M., Kotkov Yu. V.* *Military clergy of Russia. Pages of history* [Voennoe dukhovenstvo Rossii. Stranitsy istorii]. SPb., 2005.
5. *Lebedeva N. I.* *The orthodox priest and the Russian army in Siberia* [Pravoslavnyi svyashchenik i russkaya armiya v Sibiri] [Electronic resource] // URL: <http://www.armflot.ru/index.php/19-traditsii/77-pravoslavnyj-svyashccnnik-i-russkaya-armiya-v-sibiri>

¹ Там же, с. 28.